

САМООТНОШЕНИЕ МАКИАВЕЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В данной статье представлены результаты констатирующего эксперимента, направленного на исследование взаимосвязи уровня макиавеллизма и самооотношения личности в подростковом возрасте. Автор статьи рассматривает макиавеллизм как личностную характеристику, которая является синонимом понятия «манипуляция». В статье обозначены основные предпосылки развития манипулятивного поведения у подростков и возможные способы манипуляций со стороны макиавеллистической личности. Представленные результаты могут быть использованы в педагогическом взаимодействии и в семейном консультировании.

Ключевые слова: макиавеллизм, манипуляция, самооотношение, подростковый возраст.

Макиавеллизм, или макиавеллистичность – это свойство личности, включающее в себя цинизм, отчужденность, эмоциональную холодность, пренебрежение конвенциональной морали, что допускает использование других в своих целях. «Макиавеллизм как личностная характеристика в целом отображает возражения человеком того, что большинству людей можно доверять, что они альтруистичны, независимы и имеют сильную волю. ... Такие люди эффективнее обманывают других, в межличностном общении они чаще используют лесть, и в целом успешнее влияют на других» [4, с. 59].

Синонимом понятия «макиавеллизм», впервые предложенного итальянским дипломатом и писателем эпохи Возрождения Николо Макиавелли, является понятие «манипуляция». Термин «манипуляция», или «манипулирование», происходит от латинского слова «manipulare». Его первоначальное значение весьма положительное: «управлять», «управлять со знанием дела», «оказывать помощь» и другое.

Макиавеллизм актуализирует потребность человека в сотрудничестве, желании иметь хорошие отношения и хорошо выглядеть в глазах окружающих. Для сравнения: манипуляция – это процесс, с помощью которого манипулятор получает больше определенного вида вознаграждений, чем он бы получил без манипуляции, а кто-то получает меньше, по крайней мере, в пределах актуальной ситуации.

Исследователи выделяют два вида манипуляции сознанием: оперативную (или ситуационную) и стратегическую. Оперативная манипуляция заключается в том, что, используя уже имеющиеся в сознании людей ценности, потребности, стереотипы, привычки, манипулятор заставляет их воспринимать любую социальную информацию так, как ему это выгодно, направляя их социально значимые действия в нужное для себя русло. Стратегическая манипуляция заключается в том, что в течение многих лет в сознании людей формируются те ценности, потребности, идеи, стереотипы, привычки, которые и сами по себе способствуют поддержанию стабильности выгодного манипулятору политического и экономического строя и могут быть использованы в оперативной манипуляции, в случае возникновения такой потребности [3].

Манипулирование – это вид психологического воздействия, мастерская реализация которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его реальными желаниями. Исходя из этих соображений, можно определить основные составляющие процесса осуществления манипулирования:

Объект манипулирования – это сознание человека и массовое сознание, на которые осуществляется определенное влияние с целью достижения желаемого результата.

Жертва манипулирования – это человек, группа людей, общество (объект манипулирования), которые были использованы или каким-то образом поспособствовали достижению поставленной цели.

Субъект манипулирования – это человек (группа людей), которая инициировала проведение манипулирования сознанием для достижения определенной цели.

Инструменты манипулирования – это идеи, приемы, формы, способы, методы, использование которых позволяет воздействовать на сознание человека для достижения определенной цели.

Формирование манипулятивного взаимодействия начинается с подросткового возраста. К возрастным предпосылкам развития манипулятивной установки и манипулятивного поведения у подростков можно отнести следующие:

1. Предварительный ранний опыт манипулирования. Готовность подростков манипулировать другим человеком может быть сформирована на более ранних этапах, а на данной возрастной ступени проявляет себя особенно ярко.

2. Необходимость решения задач подросткового возраста в манипулятивном обществе. Подростковый период в жизни человека – это этап интенсивной ориентации в основных смыслах человеческой деятельности, освоение задач, мотивов и норм отношений между людьми; это степень перехода от детства к взрослости. Учитывая серьезный дефицит идеалов и норм, вакуум духовности в нашем обществе можно объяснить рост у детей и подростков цинизма, грубости, жестокости, агрессивности, неуважения к другому человеку.

3. Реакция протеста подростка против пренебрежения его правами и свободой. Формирование у подростка «чувства взрослости», проявляющейся в стремлении быть, казаться и действовать как взрослый, может быть по-разному воспринято окружающими людьми. Если подросток сталкивается с отношением к нему как к маленькому, то возникает конфликт и взаимное непонимание. В данном случае возможно появление у подростка в ответ агрессивно деспотических тенденций, лживости, приспособленчества и др. Восприятие взрослых как препятствий настраивает ребенка на борьбу [1].

Альтернативой открытого противостояния, которое не всегда под силу ребенку, может стать хорошо усвоенное с детства более «тонкое» манипулирование. Если детские манипуляции, обращенные главным образом к родителям, были неумелыми, «прозрачными» и лишь забавляли взрослых, то подростки уже имеют богатый опыт «игры» на присущих родителям чувствах беспокойства и вины, их манипуляций вполне достаточно для того, чтобы заставить взрослых обороняться.

4. Формирование коммуникативной компетентности подростка с помощью «поиска границ дозволенного» в общении. Центральная задача подросткового и юношеского возраста – обретение чувства идентичности. Имеется в виду не окончательное усвоение образцов взрослого поведения, а лишь ролевое апробирование, «примерка» их на себя. Период взросления также может стать периодом экспериментирования и в плане психологического манипулирования.

Отношения между родителями и детьми резко изменяются при переходе к подростковому возрасту. Это обусловлено тем, что в этот период дети начинают резко меняться, переходя к новому уровню восприятия мира, а родители продолжают относиться к ним так, как это делали раньше.

Рассмотрение особенностей самосознания детей подросткового возраста, были раскрыты в работах Л. И. Божович, Н. И. Гуткиной, И. В. Дубровиной, И. С. Кона,

А. М. Прихожан, Д. И. Фельдштейна и других, показало, что наиболее уязвимой стороной самосознания подростка в ситуации психологического манипулирования является эмоциональная сторона. Наиболее тесно с особенностями манипулятивной установки связано самоотношение подростка, а не самооценка отдельных качеств и сторон его личности.

Самоотношение – это определенное устойчивое чувство в адрес собственного «Я», которое содержит ряд специфических модальностей (измерений), отличающихся эмоциональным тоном, переживанием, семантическим содержанием соответствующего отношения к себе [2].

Основная цель статьи – освещение результатов констатирующего эксперимента, направленного на исследование взаимосвязи самоотношения и склонности к манипулятивному поведению у подростков.

В исследовании приняли участие учащиеся 8–9 классов Херсонской общеобразовательной школы № 32. Средний возраст испытуемых 14–15 лет. Общее количество выборки составило 40 опрошенных, из них 23 девушки и 17 юношей.

Для установления значимых взаимоотношений между показателями манипулятивности и самоотношения личности мы воспользовались процедурой корреляционного анализа. В матрицу данных вошли показатели по методикам: МАК-ШКАЛА для измерения уровня макиавеллизма личности Р. Кристи и Ф. Хейса; анкета для исследования уровня контроля родителей за поведенческой свободой подростков и юношей; анкета для исследования уровня манипулятивности родителей и подростков в конфликтных ситуациях А. Ш. Апишевой; тест-опросник для определения самоотношения личности В. В. Столина и С. Р. Пантелеева.

При анализе полученных данных мы сосредоточили внимание лишь на тех корреляционных взаимосвязях, которые касались уровня макиавеллизма, склонности к манипуляциям.

Показатели уровня макиавеллизма и критерия самоотношения «Откровенность» взаимосвязаны положительной корреляционной связью (при $r = 0,53$; $p \leq 0,01$). Что свидетельствует о закрытости лиц макиавеллистической направленности, неспособности или нежелании осознавать и выдавать значимую информацию о себе. В крайнем случае, подобная характеристика личности выражается в склонности к прямой лжи и фальсификации результатов в сторону социально желательных ответов.

Также положительная корреляционная взаимосвязь существует между макиавеллизмом и саморуководством (при $r = 0,41$; $p \leq 0,05$). Лица склонные к манипулятивному взаимодействию отчетливо переживают собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий их личность и жизнедеятельность. Такие люди не склонны верить в «счастливую звезду», а верят только в себя, считают, что их судьба находится в собственных руках. Они последовательны и обоснованны в своих внутренних побуждениях и целях.

Положительная взаимосвязь существует также и с показателем самопринятия (при $r = 0,59$; $p \leq 0,01$), что отражает дружеское отношение к себе, согласие с самим собой, одобрение своих планов и желаний, эмоциональное и полное принятие себя таким, каким есть, пусть даже с некоторыми недостатками.

На фоне положительного самоотношения, макиавеллистическая личность не является ригидной в собственной «Я-концепции», наоборот демонстрирует желание меняться к лучшему, стремится соответствовать идеальному представлению о себе, чувствует неудовлетворенность собой. Данное утверждение подтверждается отрицательной корреляционной связью между уровнем макиавеллизма и самопривязанностью (при $r = -0,48$; $p \leq 0,01$). Следовательно, такие лица испытывают тягу к самосовершенствованию при положительном отношении к себе.

Подростки с высоким уровнем макиавеллизма имеют также высокие показатели по категории самообвинения (при $r = 0,43$; $p \leq 0,05$), что свидетельствует о готовности поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки.

Положительная корреляционная связь также выявлена между уровнем макиавеллизма и свободой внутреннего мира подростка (при $r = 0,42$; $p \leq 0,05$). Таким образом, чем выше уровень макиавеллизма имеет подросток, тем более неприкосновенным является его внутренний мир.

Среди способов манипулирования взрослыми и родителями, макиавеллистический подросток выбирает привлечение других людей к конфликту (при $r = 0,43$; $p \leq 0,05$) и шантаж по отношению к родителям (при $r = 0,41$; $p \leq 0,05$). Итак, в своих манипулятивных действиях такие подростки готовы к использованию всех возможных средств воздействия, как скрытых, так и открытых.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что макиавеллистическая личность относится к себе и собственным действиям положительно, хотя и не склонна к ригидности образа Я, направляя усилия на самосовершенствование. Такие подростки используют доступные средства влияния на родителей и других взрослых: шантажируют и приглашают третью сторону во время конфликта. Возможно, именно поэтому им удается сохранить свободу собственного внутреннего мира, выстраивая свои идеалы, которые могут быть не такими, какими их видят значимые в жизни подростка взрослые.

Список литературы

1. Волинець П. П. Критерії прихованого психологічного впливу / П. П. Волинець // Актуальні проблеми психології : Збірник наукових праць. – Том 7. Екологічна психологія. – 2010. – Вип. 22. – С. 15–20.
2. Глуханюк Н. С. Практикум по психодіагностиці : учеб. посібник / Н. С. Глуханюк. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – 216 с. – (2-е изд., перераб. и доп.).
3. Литвинчук А. Н. Деструктивный характер манипулятивного влияния в педагогическом общении / А. Н. Литвинчук // Вісник Луганського національного педагогічного університету імені Т. Шевченка / За ред. Харченко С.Я. - № 16 (111) – Луганськ : вид-во ЛНПУ імені Т. Шевченка «Альма-матер», 2006. – С. 129–135.
4. Никоненко Ю. П. Роль психологічного консультування у зменшенні схильності підлітків до макиавеллізму / Ю. П. Никоненко // International Scientific-Practical Conference Actual questions and problems of development of social sciences : Conference Proceedings – Kielce : Holy Cross University, 2016. – P. 58–61.

Одинцова А. Н. – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Херсонского государственного университета.